

Он изменился.

Действительно изменился.

На перемене Тун Цянь взглянул на расписание и увидел, что следующий урок снова будет математика у Чжао Сюэи.

Он скучающе скривил губы.

Сам Чжао Сюэи закончил только среднюю школу, и его уровень преподавания был весьма ограничен.

Благодаря наставлениям Чжоу Минъяня успехи Тун Цяня в математике резко улучшились. Чжао Сюэи несколько раз пытался подловить его на вопросах, но Тун Цянь легко справлялся, а сам Чжао Сюэи начинал запинаться и не мог ответить.

После того как нашли домашнее задание на зимние каникулы, отношения между учителем и учеником стали откровенно враждебными, и каждый искал возможность доставить другому неприятности.

Тун Цянь уже нашёл слабое место Чжао Сюэи и размышлял, как его использовать, но после совета Чжоу Минъяня отказался от этой идеи.

Чжао Сюэи вошёл в класс под звонок, швырнул учебник на стол и гневно воскликнул:

— Посмотрите на себя! Чем вы занимаетесь целыми днями? Экзамены провалены, родители отправляют вас в школу, чтобы вы играли?

Младшеклассники замерли, боясь пошевелиться.

Тун Цянь спокойно зевнул.

Чжао Сюэи, удовлетворённо оглядывая класс, заметил это и не смог сдержать гнев.

Но, вспомнив о своих планах, он сдержался, не желая наказывать этого маленького бунтаря:

— Сюй Цань! Линь Кэкэ!

Чжао Сюэи взял экзаменационные листы и начал зачитывать имена. Дети, чьи имена он называл, вздрагивали, их лица выражали страх.

После того как он назвал около десятка учеников, Чжао Сюэи остановился:

— Те, кого я назвал, после урока по одному зайдите ко мне в кабинет.

Он раздал экзаменационные листы и начал объяснять.

Увидев на своём листе 100 баллов, Тун Цянь словно почувствовал, как ручка Чжао Сюэи царапала бумагу от досады, и ему стало приятно.

Но, кроме него, остальные ученики были погружены в уныние.

Чжао Сюэи хитро составил этот экзамен. В целом вопросы были не сложными, но в них было много мелких ловушек, с которыми ученики раньше не сталкивались, и их результаты

оказались ужасными.

Тун Цянь понимал, что, если бы Чжоу Минъянь не заставлял его решать много задач, он бы тоже попался, даже несмотря на то что уже учился в средней школе.

Чжао Сюэи с мрачным лицом закончил объяснение.

Зазвенел звонок на перемену, и он без эмоций произнёс:

— Линь Кэкэ, ты староста, иди первой.

Линь Кэкэ весь урок нервничала, и теперь, когда её вызвали перед всем классом, её лицо покраснело, а слёзы потекли сами собой.

Она всхлипывая последовала за Чжао Сюэи в подсобку школы.

Чжао Сюэи подошёл к заранее подготовленному столу и предложил Линь Кэкэ сесть, протянув ей платок:

— Не плачь, вытри слёзы, девочке некрасиво так плакать.

Линь Кэкэ сжала платок, и слёзы потекли ещё сильнее:

— Учитель Чжао, про-простите! Я плохо училась, подвела ваши ожидания и разочаровала родителей! Я обязательно буду учиться лучше, каждый день стремиться вперёд!

В глазах Чжао Сюэи мелькнуло раздражение. Он прервал её всхлипывающие извинения и мягко сказал:

— Линь Кэкэ, я вижу твоё стремление к успеху, но иногда усилия нужно подкреплять чем-то ещё.

Увидев, что девочка с красными глазами смотрит на него в недоумении, он достал из ящика стола тонкую книгу и показал ей:

— Это учебник, который мой друг привёз из большого города. Посмотри, многие мои задания взяты отсюда. Если ты будешь по нему заниматься, обязательно станешь первой в классе.

Линь Кэкэ открыла книгу и увидела знакомые задачи:

— Учитель, это книга для меня?

Девочка обрадовалась.

Чжао Сюэи замялся:

— Эту книгу мне подарил друг, она единственная.

Линь Кэкэ опустила голову, разочарованная.

Но Чжао Сюэи тут же добавил:

— Но если ты хочешь, я могу попросить друга достать тебе такую же.

Линь Кэкэ вышла из подсобки со слезами, но выглядела радостной.

Другие ученики, которых вызвали, с тревогой окружили её, пытаясь узнать, что сказал учитель.

Девочка сжала губы и не проронила ни слова.

Одноклассники, недовольные, разошлись.

Линь Кэкэ долго колебалась, но наконец ткнула карандашом в спину Сюй Цаня, сидевшего впереди.

Сюй Цань обернулся, и ему в лицо прилетел бумажный шарик. Развернув его, он прочитал: [Учитель Чжао сказал тебе зайти на перемене.]

Маленький толстяк подмигнул Сюй Цаню:

— Ну надо же, Чёрная принцесса передала тебе записку!

«Чёрная принцесса» — это прозвище, которое одноклассники дали Линь Кэкэ за её гордость и смуглую кожу.

Сюй Цань фыркнул и выбросил бумажку в окно.

Линь Кэкэ, увидев это, сжала кулаки.

Тун Цянь тоже не придавал этому значения. Сегодня была пятница, а за ней шли выходные, и он собирался в город, чтобы помочь Ван Пинпин.

В праздники бизнес шёл особенно хорошо: родители с детьми выходили на улицу, и обязательно покупали рисовые шарики, чтобы угостить детей.

Но когда Тун Цянь встал за прилавок, он заметил, что их бизнес с рисовыми шариками явно пошёл на спад.

Раньше в такие дни трём людям едва хватало рук, чтобы справиться с потоком клиентов, а теперь Сюй Цзя одна справлялась со всеми.

— Откуда эти рисовые шарики? — Тун Цянь указал на шарик в руках проходящего ребёнка.

Он явно не был из их «Рисовых шариков Ван».

Сюй Цзя вздохнула:

— Вы не знаете, но в городе открылась новая лавка с рисовыми шариками.

— Снова? — Тун Цянь удивился.

— Да, говорят, что владелец тоже из вашей деревни Дая, кажется, её зовут... Лю Чуньхуа?

Тун Цянь и Чжоу Минъянь обменялись взглядами, оба удивлённые.

Вспомнив, как Лю Чуньхуа вымогала у Чжао Сюэи тысячу юаней, Тун Цянь улыбнулся.

— Малыш? — Сюй Цзя сомневаюсь спросила.

Ей показалось, что его улыбка была... зловещей.

Тун Цянь схватил Чжоу Минъяня за руку:

— Тётя, лавку оставляем вам, мы с Минъянем пойдём за покупками!

Не дожидаясь ответа, дети побежали.

— Эй, дети! — Сюй Цзя беспокойно смотрела на их исчезающие фигуры, боясь, что их могут похитить.

Надеюсь, они достаточно сообразительны, чтобы не попасть в беду.

Тун Цянь, узнав, где находится новая лавка «Рисовых шариков Лю», с хитрой улыбкой отправился туда.

Лю Чуньхуа стояла перед тележкой, натянуто улыбаясь, провожая последнего клиента:

— Что вам нужно?

Увидев Тун Цяня, её лицо сразу же нахмурилось.

Тун Цянь не обиделся, улыбаясь:

— Хозяин, дайте мне один рисовый шарик с колбасой.

— Нет!

— Эй, я же видел, как предыдущий клиент купил. Почему мне нельзя? — Тун Цянь громко сказал. — Вы нечестны, хозяин.

Лю Чуньхуа подумала, что этот мелкий наглец специально пришёл испортить её репутацию, и сквозь зубы сказала:

— Я ошиблась, есть!

Увидев, что Лю Чуньхуа сдалась, Тун Цянь не показал особой радости, снова повторив свой заказ, словно он пришёл сюда только ради рисового шарика.

Лю Чуньхуа неуклюже набрала немного клейкого риса из железного ведра, выложила его на доску, посыпала сахаром, добавила половинку жареной палочки и колбасу, затем свернула всё в шарик.

Тун Цянь бросил на стол монетку в 5 мао, взял шарик и откусил.

Грубый, некачественный рис царапал горло, и Тун Цянь, привыкший к мастерству Ван Пинпин, не мог ни проглотить, ни выплюнуть.

Лю Чуньхуа нахмурилась:

— Кому ты показываешь этот вид, будто отравился?

Чжоу Минъянь взял шарик из его рук:

— Если не нравится, не ешь.

Тун Цянь воспользовался поданной возможностью и выплюнул липкий рис.

Он прокашлялся и с гримасой сказал:

— Тётя Чуньхуа, я не хочу вас обижать, но в бизнесе нужно быть честным. Посмотрите, вы скопировали и тележку, и вывеску, и даже железное ведро для риса, как у моей мамы, но почему не скопировали качество ингредиентов? С таким мусором ваши клиенты скоро разбегутся.

Перевод авторских комментариев отсутствует.

<http://bllate.org/book/16382/1482717>